



**Информация для цитирования:**

*Сай На*. Цюй Цюбо и культурно-идеологическое взаимодействие Китая и России в начале XX века / Сай На, Чжу Сяоминь // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 2. — С. 300—314. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-300-314.

Sai Na, Zhu Xiaomin. (2026). Qu Qiubao and Cultural-Ideological Interaction between China and Russia in Early 20<sup>th</sup> Century. *Nauchnyi dialog*, 15 (2): 300-314. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-300-314. (In Russ.).



Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

## Цюй Цюбо и культурно-идеологическое взаимодействие Китая и России в начале XX века

**Сай На**

orcid.org/0000-0003-4732-8428  
кандидат филологических наук, доцент  
факультета русского языка,  
*корреспондирующий автор*  
sai.na@yandex.ru

**Чжу Сяоминь**

orcid.org/0009-0005-0023-3116  
бакалавр,  
факультет русского языка  
834989140@qq.com

Цзянсуский университет  
науки и технологий  
(Чжэньцзян, КНР)

**Благодарности:**

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта философских и общественных наук провинции Цзянсу, проект № 24DJC002 и при финансовой поддержке социально-гуманитарного фонда Министерства образования Китая, проект № 24YJC752011

## Qu Qiubao and Cultural-Ideological Interaction between China and Russia in Early 20<sup>th</sup> Century

**Sai Na**

orcid.org/0000-0003-4732-8428  
PhD in Philology, Associate Professor,  
Faculty of Russian Language,  
corresponding author  
sai.na@yandex.ru

**Zhu Xiaomin**

orcid.org/0009-0005-0023-3116  
Bachelor,  
Faculty of Russian Language  
834989140@qq.com

Jiangsu University  
of Science and Technology  
(Zhen Jiang, China)

**Acknowledgments:**

The research was carried out with the financial support of the Jiangsu Province Philosophical and Social Sciences Grant, project No. 24DJC002 and with the financial support of the Social and Humanitarian Foundation of the Ministry of Education, China, Project No. 24YJC752011

## ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

**Аннотация:**

Рассматривается вклад китайского журналиста, литературоведа, переводчика, общественного и политического деятеля Цюй Цюбо в развитие социально-политических и культурных связей Китая и России в начале XX века. Актуальность исследования обусловлена вниманием Китая к распространению информации о китайских деятелях, оказавших влияние на укрепление отношений с Россией, как инструменту мягкой силы. Показано, что Цюй Цюбо в начале прошлого столетия сыграл важную роль в изменении представлений китайского общества о революционных процессах, происходящих в России. Отмечается, что, работая журналистом, он всесторонне описал социальные процессы, происходящие после революции 1917 года, показал соотечественникам, что социалистическая революция была неизбежна и справедлива. Утверждается, что на трансформацию отношения китайского общества к послереволюционной России повлияла не только деятельность Цюй Цюбо как публициста и общественного деятеля, занимавшегося распространением идей марксистско-ленинской философии, но и его литературоведческие исследования и переводы. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на ранний уход из жизни, Цюй Цюбо успел оказать влияние на развитие китайского революционного искусства XX века.

**Ключевые слова:**

Цюй Цюбо; социокультурные связи Китая и России; Октябрьская революция 1917 года; журналистика; литературоведение; переводоведение.

## ORIGINAL ARTICLES

**Abstract:**

The contribution of Chinese journalist, literary scholar, translator, and public and political figure Qu Qiubo to the development of socio-political and cultural ties between China and Russia in the early 20<sup>th</sup> century is considered. The relevance of the study is determined by China's attention to disseminating information about Chinese figures who influenced the strengthening of relations with Russia as a tool of soft power. It is shown that Qu Qiubo played an important role in changing the perceptions of Chinese society regarding the revolutionary processes occurring in Russia at the beginning of the last century. As a journalist, he comprehensively described the social processes following the 1917 revolution and demonstrated to the Chinese that the socialist revolution was inevitable and just. It is noted that the transformation of Chinese society's attitude towards post-revolutionary Russia was influenced not only by Qu Qiubo's activities as a publicist and social activist engaged in spreading Marxist-Leninist philosophy but also by his literary studies and translations. The authors conclude that despite his early passing, Qu Qiubo managed to influence the development of Chinese revolutionary art in the 20<sup>th</sup> century.

**Key words:**

Qu Qiubo; socio-cultural ties between China and Russia; October Revolution of 1917; journalism; literary studies; translation studies.



УДК 821.581+929Цюй

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-300-314

Научная специальность ВАК

5.9.2. Литературы народов мира

5.9.3. Теория литературы

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

## **Цюй Цюбо и культурно-идеологическое взаимодействие Китая и России в начале XX века**

© Сай На, Чжу Сяоминь, 2026

### **1. Введение = Introduction**

Роль личности в истории любой страны, в частности в развитии различных сфер жизни, нельзя недооценивать. Как отмечает российский философ Л. Е. Гринин, «раз исторические события не являются предопределенными, то и будущее имеет множество альтернатив и способно измениться в результате деятельности различных групп и их лидеров, оно также зависит от действий самых разных людей, например ученых. Следовательно, проблема роли личности в истории для каждого поколения всегда актуальна. И она очень актуальна в век глобализации, когда влияние определенных людей на весь мир может возрасти» [Гринин, 2011, с. 176]. В XX веке видным китайским деятелем, сыгравшим значимую роль в истории страны, стал Цюй Цюбо (1899—1935), урождённый Цюй Шуан, один из руководителей Коммунистической партии Китая (далее — КПК), ставший ключевой фигурой в распространении марксизма, установлении китайско-русского культурного обмена и литературных связей. Лу Синь, отец современной китайской литературы, в 1931 году дал ему следующую характеристику: «Владеет в совершенстве как китайским, так и русским; таких, как он, сейчас в Китае почти нет» [цит. по: Сяо Цзюнь, 2011, с. 220].

В юности Цюй Цюбо закончил Пекинскую специализированную школу русского языка при Министерстве иностранных дел, став по окончании одним из первых в Китае профессиональных русистов. В 1920 году он приехал в Советскую Россию в качестве корреспондента, и эта поездка коренным образом изменила его жизнь. В Москве Цюй Цюбо пригласили преподавать в Коммунистическом университете трудящихся Востока, где его учениками были такие видные деятели КПК, как Лю Шаоци и Жэнь Биши. В это же время он дважды встречался с В. И. Лениным, в результате их общения Цюй Цюбо испытал глубокое влияние на свое мировоззрение идей вождя пролетариата.

Симпатия Цюй Цюбо к Советскому Союзу сформировалась на основе его личных наблюдений и глубокого осмысления новой социальной действительности. В 1919 году, период расцвета движения за новую культуру в Китае, он, будучи лидером студентов Пекинской специализированной школы русского языка, превратился из увлечённого культурой юноши в революционера-искателя истины. На формирование устойчивого интереса к социалистическому учению повлияло посещение Цюй Цюбо в 1920 году Исследовательского общества марксистской теории, созданного Ли Дачжао.

Впечатления от поездки в Россию, уважение Цюй Цюбо к рабоче-крестьянскому обществу, культуре страны во многом обусловили его вступление в 1922 году в КПК. В первой половине 1920-х годов он написал две публицистические работы: «Путевые заметки из голодной страны» (1922) и «Впечатления о Красной столице» (1924). В них Цюй Цюбо познакомил китайских читателей с советской действительностью. В 1927 году он создал фундаментальные теоретические труды: «История русской литературы» и «Теория русской революции», — заложив основы культурных связей Китая и Советской России.

В течение двух лет жизни в Москве он активно общался с представителями разных социальных слоёв, наблюдая процесс создания нового общества под руководством большевиков. По возвращении на родину Цюй Цюбо не только способствовал международному сотрудничеству, но и в 1922 году принял участие в создании Шанхайского университета, в котором работал деканом. Кроме того, он начал редактировать ключевые партийные издания: «Сяндао» (1922), «Синь циньянь» (1923), «Цяньфэн» (1923) и «Жэньсюэ жибао» (1925), — через которые распространял революционные идеи.

Даже после отстранения от власти, снятия с руководящих постов в 1931 году Цюй Цюбо остается верным марксистско-ленинским идеям, он продолжает работать в области литературной теории и перевода. Жизнь великого революционного деятеля Китая трагически оборвалась в 1935 году, когда он стал жертвой политических репрессий в возрасте 36 лет.

Цюй Цюбо в качестве журналиста, учёного и педагога создал каналы китайско-российского культурного обмена, которые не только способствовали на тот момент распространению марксизма в Китае, но и по сей день остаются важным историческим ориентиром для понимания двустороннего культурного взаимодействия.

## 2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужили работы Цюй Цюбо [Цюй Цюбо, 1985; Цюй Цюбо, 1986], а также статьи о нем китайских специ-



алистов, в которых деятельность выдающегося соотечественника анализируется в разных аспектах: переводческом [Ван Цзяньхуа, 2024; Дин Синьхуа, 2006; Фэн Вэньцзе, 2009; Чэнь Дяньсин, 1983; Чжу Чжэн, 2022 и др.], литературном [Ван Дандань, 2024; Хэ Ф, 2023; Ши Лэй и др., 2021 и др.], политическом [Чжан Чжичжун, 2021; Чжун Юань, 2018; Цинь Вэньцзинь и др., 2022; Ху Инцюнь, 2025 и др.].

Среди русских работ мы обнаружили только две статьи китаеведа Е. В. Сениной, которая анализирует публицистические произведения, в частности представления Цюй Цюбо о русских, России и некоторых ее исторических реалиях [Сенина, 2017, 2019], и небольшое тридцатистраничное монографическое издание М. Е. Шнейдера, в котором Цюй Цюбо рассматривается как «революционер, писатель, боец» [Шнейдер, 1960].

В данном исследовании мы применили биографический метод исследования, сосредоточившись на изучении творчества писателя, которое существует в неразрывной связи с его жизненным опытом. Кроме того, изучение жизни и творчества Цюй Цюбо осуществлялось с использованием культурно-исторического метода, предполагающего учет исторического контекста.

### 3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

#### 3.1. Журналистская деятельность Цюй Цюбо

В китайской журналистике Цюй Цюбо стал первым специальным корреспондентом, целенаправленно изучавшим Россию после революции 1917 года, когда он работал в газете «Чэньбао» в 1920—1922 годах. Обладая историческим сознанием, опережавшим его время, он преодолел влияние западных медиа, создававших демонизированный образ Октябрьской революции в 1920-х годах. В своих записях Цюй Цюбо подчёркивал: «Моя задача — изучать коммунизм в контексте ценности этой общественной организации для человеческой культуры, исследовать русскую культуру — часть общечеловеческой культуры, отправную точку перехода от старой культуры к новой... Голод, холод, страдания и боль — цена моих усилий. Теперь я уже у входа, прошу: входите и поднимайтесь в залы!» (здесь и далее перевод наш. — С.Н., Ч. С.) [Цюй Цюбо, 1985, с. 82].

В двух произведениях документальной литературы, ставших классическими: «Путевые заметки из голодной страны» («来自饥饿国家的游记») и «Впечатления о Красной столице» («红都印象»), — Цюй Цюбо удалось творчески интегрировать в журналистский репортаж глубокий и объективный исторический анализ и эмоциональную силу художественного слова. Характерной в этом отношении является фраза из раздела «Красный прилив Москвы» книги «Впечатления о Красной столице»: «После победы

Октябрьской революции Москва стала центром мировой революции, и в эти дни как раз нарастает красный прилив» [Цюй Цюбо, 2021, с. 131]. Данная фраза точно зафиксировала превращение Москвы в центр мировой революции в октябре 1917 года. Через призму этого события огромной значимости раскрывается важная роль революционного города в историческом процессе. Метафора «нарастает красный прилив» отражает революционную ситуацию, которая сравнивается с бушующим морем, утверждает мощь и неодолимость революционных сил.

В своих трудах Цюй Цюбо создал первую в Китае многомерную систему описания советского общества. Ценность такого подхода заключалась не только в его «панорамности», охватывающей как макропроцессы в политических центрах, которыми являлись Москва и Петроград, так и провинциальные реалии, например, производственные процессы на уральских заводах, аграрные преобразования в деревнях Поволжья. Большой ценностью обладает новаторская методология Цюй Цюбо: для изучения политического переустройства раннего советского периода (например, работы съездов Советов), экономических преобразований в условиях военного коммунизма, политики ликвидации безграмотности, а также популяризации искусства для всех слоев населения он использовал полевые исследования. Благодаря анализу действительности путем непосредственного наблюдения и исторических материалов (лозунги, заводские стенгазеты, крестьянские письма) Цюй Цюбо в своих работах интегрировал высокие идеи в рассказ о повседневной жизни людей, показывая политические изменения мирового значения через живые, доступные истории.

### **3.2. Вклад Цюй Цюбо в исследование истории русской революции**

В 1922 году на основе своих наблюдений и глубокого анализа русских революционных процессов, осмысленных в ходе его журналистской работы в России, Цюй Цюбо написал и опубликовал труд «Теория русской революции», ознаменовавший ключевой переход в его мировоззрении от академического наблюдателя к революционному теоретику. Основываясь на принципах марксистско-ленинской философии, автор обосновывает историческую неизбежность Октябрьской революции 1917 года. Ключевой тезис о том, что «революция — неизбежный продукт исторической диалектики» [Ли Чжанькэ, 2024, с. 26], разрушал характерные для китайской интеллектуальной среды того времени романтизированные и демонизированные представления о «насильственной революции» [Собрание ..., 2019, с. 43], закладывал теоретический фундамент для адаптации марксистской революционной теории к китайским условиям.

Впервые в китайской марксистской мысли Цюй Цюбо выделил две стадии русской революции: буржуазно-демократическую и пролетарско-

социалистическую, — охарактеризовав как их историческую преемственность, так и качественные отличия. Его анализ не только прояснил для китайских коммунистов отвлеченные теории о природе революции, но и заложил теоретическую базу, предвосхитившую новую демократическую революцию Мао Цзэдуна.

### **3.3. Роль Цюй Цюбо в исследовании истории русской литературы и ее связи с революционным процессом**

В 1921—1922 годах Цюй Цюбо написал академическую монографию «История русской литературы» [Цюй Цюбо, 2004] — первое в Китае научное произведение, системно излагающее историю русской литературы. Новаторство работы заключалось в представлении русской литературы послеоктябрьского периода китайскому академическому сообществу.

Монография из 14-ти глав представляет путь русской литературы — от летописей Киевской Руси XI века до только начавшей свое формирование молодой советской литературы XX века. Особое внимание уделено критическому анализу 35 писателей-классиков, включая Пушкина и Толстого. Новизна методологического подхода заключалась в изучении литературного процесса сквозь призму истории революционного движения. Цюй Цюбо в данном исследовании преодолел традиционный для китайской науки того периода европоцентризм, показав, что русскую литературу нужно изучать как самостоятельную культурную систему.

Разработанное для монографии приложение «Хронология русской литературы» заложило основы для сравнительного изучения истории китайской и русской литературы. Профессор Чжан Чжичжун из Столичного педагогического университета дал следующую оценку: «Хотя объём работы составляет всего около 70 000 иероглифов, её содержание отличается энциклопедической широтой — от древнерусского фольклора до Горького, от поэзии до литературной критики, все аспекты освещены с блеском» [Чжан Чжичжун, 2021, с. 3].

В 1923 году Цюй Цюбо сделал первый перевод «Интернационала» на китайский язык, синхронизировав китайский текст с мелодией. Ему удалось сохранить ритмический рисунок оригинальной мелодии, соотнеся его с нормами китайской фонетики. Кроме того, он точно перевел русское название «Интернационал» как «国际歌» («Гоцзигэ» — «Песня Интернационала»), и это название используется в китайском языке до настоящего времени. Исследователь Юй Сяоцин отмечает: «Перевод “Интернационала”, выполненный Цюй Цюбо непосредственно с русского оригинала, способствовал распространению теории пролетарской литературы и искусства в Китае. Эта работа демонстрирует, как Коммунистическая партия Китая в ранний период заимствовала опыт советской революционной му-

зыки для развития собственной революционной музыкальной традиции, а также представляет ранний пример адаптации китайскими коммунистами советской революционной модели» [Юй Сяоцин, 2023, с. 109].

Таким образом, в период 1921—1923 годов Цюй Цюбо с учетом своего журналистского опыта, позволившего ему наблюдать за жизнью послереволюционной России, через теоретическое осмысление революции, изучение истории литературы и практику художественного перевода сформировал целостную систему взглядов, которая получила отражение в его творческой и научной деятельности, в том числе в теоретическом осмыслении феномена революции.

#### **3.4. Новаторство Цюй Цюбо в становлении современной китайской литературы и развитии переводческого дела**

В период с 1919 по 1935 годы Цюй Цюбо одним из первых начал переводить произведения советской литературы с русского языка, восполнив пробел в систематическом изучении русской литературы в Китае. Им были переведены десятки классических произведений, включая сочинения А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ю. М. Лермонтова и М. Горького. Общий объём переводов русских классиков превышает два миллиона иероглифов и охватывает прозу и поэзию в жанрах романа, пьесы, стихотворения и др. Переводы Цюй Цюбо отличаются явно выраженной двуязычностью — политической и художественной. С одной стороны, опираясь на глубокое знание русского языка и виртуозное владение китайским, он точно передавал идейное содержание произведений, будь то гуманистическая критика Льва Толстого или тема пробуждения пролетариата у Максима Горького. С другой — переводческий метод Цюй Цюбо стремился к принципу единства «верности» (信) и «понятности» (达), сочетающему точность передачи оригинального текста с ясностью и естественностью изложения на китайском языке. Лу Синь охарактеризовал эти переводы как «точные и понятные, не имеющие себе равных в современную эпоху» [Цит. по: Ян Чжихуа, 1982, с. 172]. Такой подход не только способствовал популяризации русской литературы в Китае начала XX века, но и стал основой для гуманитарного обмена между двумя странами, предоставив интеллектуальным кругам Китая важный идеологический ресурс для поддержки движения за новую культуру. Переводя работы советских теоретиков, такие как «Искусство» Г. В. Плеханова [Плеханов, 1922], Цюй Цюбо внедрял учение о классовой борьбе в китайскую литературную критику, сформулировав тезис «литература и искусство являются орудием классовой борьбы» [Лес ..., 1983, с. 64]. Данная концепция не была механически заимствована, а прошла творческое осмысление через призму китайской социальной реальности.



В 1930-х годах, руководя Лигой левых писателей, Цюй Цюбо утвердил марксизм в качестве идеологической основы литературного движения, оказав непосредственное влияние на формирование школы пролетарской литературы. Так, в процессе анализа произведений Пушкина и Толстого он выделял как их художественные достоинства, так и социально-критический потенциал: «Величие Пушкина заключается в том, что он выражал передовое общественное сознание через совершенные художественные формы. Он стал основоположником современной русской литературы, заложившим традиции русского реализма... В его творчестве пылает огонь сопротивления. В “Оде вольности” поэт обличает тиранию, в “Цыганах” и “Евгении Онегине” разоблачает лицемерие и духовную опустошенность аристократического общества... Им создан в русской литературе образ “лишнего человека”, ставший инструментом критики разложения дворянского сословия» [Цюй Цюбо, 2004, с. 20]. Таким образом, русская классическая литература стала идеологическим оружием китайского левого движения. Теоретические исследования Цюй Цюбо вышли за пределы сугубо академической сферы и повлияли на формирование основ китайского революционного искусства. Их рупором стал журнал «Литературный ежемесячник» (1932), пропагандировавший идею служения литературы делу освобождения народных масс.

Также Цюй Цюбо внес вклад в развитие народной культуры. В работе «Проблемы народной литературы и искусства» (1932) он обосновал тезис о том, что «революционное искусство должно ориентироваться на народ» [Цюй Цюбо, 1986, с. 4]. Он выступал за использование разговорного языка и традиционных художественных форм (таких как народная драма) для распространения революционных идей и преодоления ограниченности «элитарной литературы» [Там же]. Эта концепция получила практическое воплощение в создании «Положения об организации советских театральных коллективов» для Китайской театральной школы имени М. Горького в 1934 году. Данный документ способствовал превращению китайского театра в эффективный инструмент народного просвещения и революционной пропаганды. Исследователи Ван Тесянь и Лю Фуцинь отмечали, что «Цюй Цюбо раньше других обратился к проблеме народности литературы, изучал её наиболее глубоко и создал наибольшее количество работ по этой теме. Реализация народности стала ядром его литературно-теоретической мысли — он стремился внедрить революционную литературу в народные массы, чтобы искоренить влияние феодальных пережитков и буржуазного сознания, преобразовав их в силу свержения старого общества» [Ван Тесянь и др., 2011, с. 358].

Таким образом, начав с переводческой деятельности, Цюй Цюбо выстроил целостную систему, объединяющую теорию, творчество и практи-



ку. Его работы не только ускорили адаптацию марксистской литературной теории к китайским условиям, но и заложили фундамент культурного обмена между Китаем и Россией, оказав глубокое влияние на траекторию развития современной китайской культуры.

### **3.5. Влияние Цюй Цюбо на становление образовательной системы и подготовку кадров**

Ключевой вклад внес Цюй Цюбо и в создание системы марксистского образования, сочетавшей международный опыт с китайской спецификой. Еще в 1921 году, преподавая в Коммунистическом университете трудящихся Востока во время пребывания в Москве, Цюй Цюбо сыграл роль в идеологической подготовке первых китайских кадров, обучавшихся в СССР. Работая с группой молодых студентов, включающей Лю Шаоци, Жэнь Биши и Ло Инуна, которые стремились к спасению родины, но ещё не овладели системной революционной теорией, Цюй Цюбо отверг абстрактно-догматическую модель обучения в пользу творческого сочетания лекционных занятий с изучением советской революционной практики.

Методика Цюй Цюбо включала не только углублённое изучение «Манифеста Коммунистической партии» и «Капитала», но и анализ реального опыта функционирования советской власти, что позволяло студентам диалектически осмысливать историческую необходимость революции и диктатуры пролетариата. Педагогическая парадигма «теоретического осмысления практики и практического обогащения теории» [Мао Цзэдун, 1992, с. 15] способствовала фундаментальной трансформации мировоззрения студентов. Результаты проявились в революционной практике Ло Инуна, который после возвращения в Китай возглавил Шанхайское восстание рабочих.

После возвращения из Советского Союза Цюй Цюбо внес вклад в переход марксистского образования в Китае на новый уровень, адаптацию его к китайским условиям. В 1923 году он принял участие в создании Шанхайского университета и возглавил факультет социологии, преобразовав его в «красный плацдарм» теоретической подготовки кадров Компартии Китая. В основу проектирования учебных курсов также был заложен ключевой принцип сочетания революционной теории с практикой, который предусматривал глубокое погружение студентов в социальные исследования на шанхайских заводах и в доках, что позволяло усваивать теоретические знания с учетом полукolonиального и полупфеодального состояния китайского общества.

Параллельно Цюй Цюбо вел активную редакторскую работу в периодических изданиях: ежеквартальном журнале «Новая молодёжь» (1923—1926), ежемесячнике «Авангард» (1923—1924) и журнале «Проводник» (1923—1927), — внедряя марксистско-ленинскую теорию в информацион-



ное пространство. Он не только переводил и публиковал важные работы, такие как «Ленинизм и троцкизм» (1924), «Ленин и социализм» (1924), «Введение в ленинизм» (1925), но и создавал собственные статьи — «От народной власти к социализму» (1923) и «Восточная культура и мировая революция» (1923). В этих трудах он творчески развил теорию стадий китайской революции, обосновав необходимость перехода «от революции за народные права к социальной революции» [Цюй Цюбо, 1988, с. 205]. Эти издания стали мостом, соединившим опыт международного коммунистического движения с реалиями китайской революции. Благодаря этому марксистский дискурс трансформировался из теории в программу конкретных действий, что способствовало идейной мобилизации во время антиимпериалистических выступлений, в частности Движения 30 мая.

Таким образом, благодаря деятельности в Москве и Шанхае Цюй Цюбо не только открыл каналы передачи китайско-российского революционного опыта, но и добился институционализации марксистской теории в системе образования Китая. Через сеть выпускников Шанхайского университета идеи революции распространились по всем фронтам рабочего и крестьянского движения страны. Это существенно преобразовало интеллектуальную базу и логику действий первых кадров Коммунистической партии Китая, заложило фундамент для ее организационного укрепления и идейного единства.

#### **4. Заключение = Conclusions**

Цюй Цюбо, будучи видным руководителем Коммунистической партии Китая в ранний период и пионером китайско-российского культурного взаимодействия, своей короткой, но яркой жизнью заложил фундамент для распространения марксизма в Китае, освоения советской социокультурной практики и адаптации революционной художественной теории. На его становление как журналиста, литературоведа, переводчика и партийного деятеля большое влияние оказала поездка в послереволюционную Россию. Изучение новой российской действительности и представление ее китайскому обществу в публицистических работах позволили иначе взглянуть на Октябрьскую революцию 1917 года, изменить в восприятии соотечественников ее демонизированный образ.

Большой вклад внес Цюй Цюбо и в развитие марксистского образования в Китае, приняв участие в создании Шанхайского университета, где стал деканом. Благодаря многогранной деятельности в области документальной журналистики, теоретических исследований, литературного перевода и образовательной практики он создал условия для преодоления евроцентризма в журналистике и литературоведении и устранения культур-



ного и идеологического разрыва между Китаем и Россией, существенно повлиял на идеологию и траекторию развития китайского революционного искусства XX века.

<p><b>Заявленный вклад авторов:</b> Чжу Сяоминь — основная исследовательская работа по теме; написание текста; итоговые выводы. Сай На — научное руководство; концепция исследования; дополнение и редактирование текста.</p>	<p><b>Contribution of the authors:</b> Zhu Xiaomin – main research work on the topic; writing a text; final conclusions. Sai Na — scientific management; research concept; supplementation and editing of text.</p>
<p>Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.</p>	<p>The authors declare no conflicts of interests.</p>

### Источники и принятые сокращения

1. *Лес над морем* / пер. с рус. Цюй Цюбо ; ред. Лу Синя. — Чэнду : Сычуаньское народное издательство, 1983. — Т. 1. — 623 с. (海上森林 (上卷) / (俄译本)瞿秋白译 / 鲁迅编. — 成都 : 四川人民出版社, 1983. — 卷1. — 623页).
2. *Плеханов Г. В.* Искусство : сборник статей / Г. В. Плеханов. — Москва : Новая Москва, 1922. — 215 с.
3. *Цюй Цюбо.* Собрание сочинений Цюй Цюбо (Литературная серия) / Цюй Цюбо. — Пекин : Народная литература, 1985. — Т. 1. — 456 с. (瞿秋白. 瞿秋白作品集 (文学丛书) / 瞿秋白. — 北京 : 人民文学出版社, 1985年. — 卷1. — 456页).
4. *Цюй Цюбо.* Собрание сочинений Цюй Цюбо (Литературная серия) / Цюй Цюбо. — Пекин: Народная литература, 1986. — Т. 2. — С. 551. (瞿秋白. 瞿秋白作品集 (文学丛书) / 瞿秋白. — 北京 : 人民文学出版社, 1986. — 卷2. — 551页).
5. *Цюй Цюбо.* Хроники Красной столицы / Цюй Цюбо. — Пекин : Пекинское объединенное издательство, 2021. — 224 с. (瞿秋白. 赤都心史 / 瞿秋白. — 北京 : 北京联合出版社, 2021. — 224页).
6. *Цюй Цюбо.* История русской литературы и другие работы / Цюй Цюбо. — Шанхай : Издательство Фуданьского университета, 2004. — 211 с. (瞿秋白. 俄罗斯文学史等作品 / 瞿秋白. — 上海 : 复旦大学出版社, 2004. — 211页).
7. *Цюй Цюбо.* Собрание сочинений Цюй Цюбо: политико-теоретическая серия / Цюй Цюбо. — Пекин : Народное издательство, 1988. — Т. 2. — 755 с. (瞿秋白. 瞿秋白文集 : 政治理论编 / 瞿秋白. — 北京 : 人民出版社, 1988年. — 卷2. — 755页).

### Литература

1. *Ван Дандань.* Об исследованиях Цюй Цюбая и его вкладе в китаизацию марксистской теории литературы / Ван Дандань // Hebei Economic Daily. — 2024. — № 11. — С. 43—49 (王丹丹. 论瞿秋白对马克思主义文学理论中国化的探索与贡献 / 王丹丹 // 河北经济日报/. — 2024. — 第11期. — 43—49页).
2. *Ван Тесянь.* Биография Цюй Цюбо / Ван Тесянь, Лю Фуцинь. — Пекин: Народное издательство, 2011. — 469 с. (王泰森. 瞿秋白传 / 王特仙, 刘抚琴. 北京 : 人民出版社, 2011. — 469页).
3. *Ван Цзяньхуа.* Исследование переводческой практики и мышления Цюй Цюбая / Ван Цзяньхуа, Ху Цянь // Исследование переводчика. — 2024. — № 1. — С. 77—86



(王建华. 瞿秋白翻译实践与思想研究 / 王建华, 胡茜 // 中国翻译. — 2024. — 第1期. — 77—86页).

4. *Гринин Л. Е.* Лекция : Роль личности в истории : история и теория вопроса / Л. Е. Гринин // Философия и общество. — 2011. — № 4 (64). — С. 175—193.

5. *Дин Синьхуа.* Цюй Цюбая и перевод / Дин Синьхуа // Иностранные языки и перевод. — 2006. — № 2. — С. 18—23 (丁新华. 瞿秋白与翻译 / 丁新华 // 外语与翻译. — 2006. — 第2期. — 18—23页).

6. *Сенина Е. В.* Образ России и русских в «Путевых заметках о новой России» Цюй Цюбо / Е. В. Сенина // Проблемы Дальнего Востока. — 2017. — № 4. — С. 158—166.

7. *Сяо Цзюнь.* Комментарии к письмам Лу Синя к Сяо Цзюню и Сяо Хун / Сяо Цзюнь ; пер. с кит., предисл. и коммент. Сяо Цзюня. — Пекин : Цзиньчэн, 2011. — С. 26—34 (萧军. 鲁迅给萧军萧红信筒注释录 / 序言和评论. 萧军. — 北京 : 金城出版社, 2011年. — 26—34页).

8. *Фэн Вэньцзе.* Комментарий к ранней переводческой деятельности Цюй Цюбая / Фэн Вэньцзе // Журнал Цзянсуского технологического института (Общество Научное издание). — 2009. — № 2. — С. 51—54 (冯文杰. 瞿秋白早期翻译活动述评 / 江苏工业学院学报 (社会科学版). — 2009. — 第2期. — 51—54页).

9. *Ху Инцюнь.* Комментарий к исследованиям Цюй Цюбая в Китае за последние 10 лет / Ху Инцюнь, Вэй Жуйруй // Журнал технологического института Чанчжоу. — 2025. — Т. 43. — Выпуск 3. — С. 24—30 (胡颖群. 近10年国内瞿秋白研究述评 / 胡颖群, 韦瑞瑞 // 常州工学院学报 (社科版). — 2025. — 第43卷. — 第3期. — 24—30页).

10. *Хэ Ф.* Исследование перевода стихотворения М. Ю. Лермонтова «Ангел» на китайский язык в аспекте стихосложения (на материале переводов Цюй Цюбо, Юй Чжэня и Гу Юйньпу) / Ф. Хэ, Ц. Хао // Мир науки, культуры, образования. — 2023. — № 2 (99). — С. 389—392.

11. *Цинь Вэньцзинь.* О культурном вкладе Цюй Цюбая и его современной ценности / Цинь Вэньцзинь // Чуань Чэн. — 2022. — № 4. — С. 43—49 (秦文晋. 论瞿秋白的文化贡献及当代价值 / 秦文晋 // 传承. — 2022. — 第4期. — 43—49页).

12. *Чжан Чжичжун.* Великий вклад Цюй Цюбо в революционное искусство и литературу / Чжан Чжичжун // Вестник Шаньдунского Педагогического университета (Социальные науки). — 2021. — № 3. — С. 1—23 (张治中. 瞿秋白对革命艺术的巨大贡献 / 张治中 // 山东师范大学学报 (社会科学版). — 2021. — 第3期. — 1—23页).

13. *Чжу Чжэн.* Сборник из трех переводов Цюй Цюбая / Чжу Чжэн // Журнал современной китайской литературы. — 2022. — № 5. — С. 9—12 (朱正. 瞿秋白的三种译文集 / 朱正 // 现代中文学刊. — 2022. — 第5期. — 9—12页).

14. *Чжун Юань.* От издания «Избранные произведения Цюй Цюбая в Каймине» до издания «Коллекция Цюй Цюбая в Жэньвэне» : О причинах задержки публикации собрания сочинений Цюй Цюбая в начале становления КНР / Чжун Юань // JOURNAL OF HEZHOU UNIVERSITY. — 2018. — Т. 34 — № 2. — С. 21—28 (钟媛. 从开明版《瞿秋白选集》到人文版《瞿秋白文集》 — 关于建国初瞿秋白作品结集出版延迟原因考 / 钟媛 // 贺州学院学报. — 2018. — 卷34. — 第2期. — 21—28页).

15. *Чэнь Дяньсин.* Предварительное исследование переводческого искусства Цюй Цюбая / Чэнь Дяньсин // Китайский перевод. — 1983. — № 5. — С. 2—7 (陈殿兴. 瞿秋白翻译艺术初探. 中国翻译. — 1983. — 第5期. — 2—7页).

16. *Ши Лэй.* Исследование литературной теории Цюй Цюбая / Ши Лэй, Ван Хуэйцзяо // Цзиньян. — 2021. — № 1. — С. 72—79 (石磊 王慧娇. 瞿秋白文艺理论研究 / 石磊 王慧娇 // 晋阳学刊. — 2021. — 第1期. — 72—79页).



17. Шнейдер М. Е. Цюй Цю-бо — революционер, писатель, боец [1899—1935] / М. Е. Шнейдер. — Москва : Знание, 1960. — 32 с.

18. Юй Сяоцин. Историческое значение столетнего распространения «Интернационала» в переводе Цюй Цюбо / Юй Сяоцин // Музыкальные исследования. — 2023. — № 4. — С. 101—109 (于晓晶. 瞿秋白翻译国际百年传播的历史意义 / 余晓静 // 音乐研究. — 2023. — 第4期. — 101—109页).

19. Ян Чжихуа. Рекламное объявление о публикации «Лес над морем» / Ян Чжихуа // Память и исследования. — 1982. — №1. — С. 170—173 (杨志华. 介绍<海上述林>广告考/ 杨志华 // 纪念与研究. — 1982. — 第1期. — 170—173页).

Статья поступила в редакцию 09.10.2025,  
одобрена после рецензирования 26.12.2025,  
подготовлена к публикации 21.02.2026.

### Material resources

- Lu Xin. (ed.). (1983). *Forest over the sea, 1*. Chengdu: Sichuan People's Publishing House. 623 p. (In Chin.).
- Plekhanov, G. V. (1922). *Art: a collection of articles*. Moscow: New Moscow. 215 p. (In Russ.).
- Qu Qiubo. (1985). *The Collected Works of Qu Qiubo (Literary series), 1*. Moscow: Publishing house "folk literature". 456 p. (In Chin.).
- Qu Qiubo. (1986). *The Collected Works of Qu Qiubo (Literary series), 2*. Moscow: People's literature. 551 p. (In Chin.).
- Qu Qiubo. (1988). *The collected works of Qu Qiubo (Political and theoretical series), 2*. Beijing: People's publishing house. 755 p. (In Chin.).
- Qu Qiubo. (2004). *The History of Russian literature and other works*. Shanghai: Publishing house of Fudan University. 201 p. (In Chin.).
- Qu Qiubo. (2021). *Chronicles of the Red Capital*. Beijing: Beijing joint publishing 224 p. (In Chin.).

### References

- Chen Dianxing. (1983). A preliminary study of the translation art of Qu Qiubai. *Chinese Translation, 5*: 2—7. (In Chin.).
- Ding Xinhua. (2006). Qu Qiubai and translation. *Foreign Languages and Translation, 2*: 18—23. (In Chin.).
- Feng Wenjie. (2009). Commentary on the early translation activities of Qu Qiubai. *Journal of the Jiangsu Institute of Technology (Society Scientific Publication), 2*: 51—54. (In Chin.).
- Grinin, L. E. (2011). Lecture: the Role of personality in history: history and theory of matter. *Philosophy and society, 4 (64)*: 175—193. (In Russ.).
- He F., Hao Q. (2023). A study of the translation of M. Y. Lermontov's poem "Angel" into Chinese in the aspect of versification (based on translations by Qu Qiubo, Yu Zhen and Gu Yunpu). *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya, 2 (99)*: 389—392. (In Chin.).
- Hu Yingqiong, Wei Ruirui. (2025). Commentary on Qu Qiubai's research in China over the past 10 years. *Journal of the Changzhou Institute of Technology, 43 (3)*: 24—30. (In Chin.).
- Qin Wenjin. (2022). On the cultural contribution of Qu Qiubai and its modern value. *Studies on the history of the Party and Party Building of the Communist Party of China, 4*: 43—49. (In Chin.).



- Schneider, M. E. (1960). *Qu Qiu-Bo — revolutionary, writer, soldier [1899—1935]*. Moscow: Znanie Publ. 32 p. (In Russ.).
- Senina, E. V. (2017). The image of Russia and Russians in Qu Qiubo's "Travel Notes on New Russia". *Problems of the Far East*, 4: 158—166. (In Russ.).
- Shi Lei, Wang Huijiao. (2021). A study of the literary theory of Qu Qiubai. *Jinyang*, 1: 72—79. (In Chin.).
- Van Tesanj, Liu Fuqin. (2011). *"Biography of Qu Qiubo"*. Moscow: People's literature. P. 358. (In Chin.).
- Wang Dandan. (2024). About the research of Qu Qiubai and his contribution to the Sinification of Marxist literary theory. *Hebei Economic Daily*, 11: 43—49. (In Chin.).
- Wang Jianhua, Hu Qian. (2024). A study of the translation practice and thinking of Qu Qiubai. *Translator's research*, 1: 77—86. (In Chin.).
- Xiao Jun. (2011). *Comments on Lu Xin's letters to Xiao Jun and Xiao Hong*. Beijing: Jincheng. 26—34. (In Chin.).
- Yang Zhihua. (2024). Advertisement for the publication "Forest over the Sea". *Memory and Research*. 170—173. (In Chin.).
- Yu Xiaojing. (2023). "The historical significance of the centennial spread of the International in translation by Qu Qiubo". *Musical Studies*, 4: 101—109. (In Chin.).
- Zhang Zhizhong. (2021). Qu Qiubo's Great Contribution to Revolutionary Art and Literature. *Bulletin of Shandong Pedagogical University (Social Sciences)*, 3: 1—23. (In Chin.).
- Zhong Yuan. (2018). From the publication of "Selected Works of Qu Qiubai in Kaiming" to the publication of "The Collection of Qu Qiubai in Renwen": The reasons for the delay in publishing the collected works of Qu Qiubai at the beginning of the Formation of the PRC. *Journal of Hezhou University*, 34 (2): 21—28. (In Chin.).
- Zhu Zheng. (2022). A collection of three translations by Qu Qiubai. *Journal of Modern Chinese Literature*, 5: 9—12. (In Chin.).

*The article was submitted 09.10.2025;  
approved after reviewing 26.12.2025;  
accepted for publication 21.02.2026.*